

Для успешного выступления достаточно хорошо выполнить 2 задания из первых шести или верно указать хотя бы 10 ошибок в задании 7.

Задание 1.

Наполеоновские войны завершились Венским конгрессом и созданием Священного союза уцелевших европейских монархов. Назовите имена трех виднейших создателей этой политической системы. Каковы их высшие достижения? Когда и почему распался Священный союз? Кого справедливо назвать его главным губителем?

Задание 2.

Назовите трех или более российских военачальников, одержавших яркие и важные победы в Первой мировой войне. Каких противников они одолели, и когда? Кому из них выпала наибольшая или наименьшая удача после Мировой войны? Была ли эта судьба случайной – или герой сам сознательно ковал свое счастье либо несчастье?

Задание 3.

Постройте короткую цепь из общих знакомых между Ганнибалом и Цезарем. При каких обстоятельствах встречались и беседовали соседи в этой цепочке?

Задание 4.

Летом 1942 года в советской печати появилась заказанная Сталиным пьеса Корнейчука «Фронт». В ней бездарного генерала Горлова сменяет талантливый Огнев – и положение дел на фронте исправляется. Какие недавние события послужили для Сталина источником этого замысла? Кто из генералов той поры мог узнать себя в Горлове или в Огневе – или в обоих сразу? Как отнеслись эти генералы к новой пьесе? Зачем она понадобилась Сталину? Правда ли, что некоторых «Горловых» Сталин уничтожил уже после войны? Если так, то за что?

Задание 5.

В пьесах Шекспира действуют два графа – Оксфорд и Кембридж, не связанные со знаменитыми университетами. Чем эти два деятеля привлекли внимание Шекспира? Каковы их важнейшие достижения? Кто из них был более удачлив?

Задание 6.

Самые знаменитые кругосветные плавания совершили Магеллан, Дрейк и Кук – в 16 и 18 веках. Были ли столь же важные плавания в 17 и 19 веках? Если да, то чем отличались их результаты от достижений Магеллана, Дрейка или Кука? Почему эти географические подвиги не столь ярко отразились в памяти человечества?

Задание 7.

Найдите исторические ошибки в тексте. Нужно составить список указанных в тексте событий (фактов), которые на самом деле происходили или не тогда, или не там, или не так, как описано в тексте, и объяснить как, где и с кем они происходили (или почему их вообще не могло быть)

РУССКИЙ СЕЗОН В СТОКГОЛЬМЕ

Осень 1904 года отмечена в Швеции большим наплывом иностранцев. Недавно учрежденные угольным королем Нобелем научные премии привлекают все большее внимание прессы. Ведь их вручает сам король Густав Адольф – потомок наполеоновского маршала Массена, покорителя Швейцарии. По этой линии король шведов унаследовал политику императора французов. Тот сто лет назад учредил свои премии за физику и химию – и лично вручал их в Париже Вольту и Амперу, Кевендишу и Фарадею. Несмотря на то, что Англия тогда враждовала с Францией! А сейчас в Европе царит мир – и Нобелевский комитет Шведской Академии старается награждать научных и культурных лидеров всех европейских наций.

Конечно, не забывая родную Швецию! Ее наука началась с физика Ремера, химика Берцелиуса и биолога Линнея. Сейчас их знамя подхватил Сванте Аррениус – то ли физик, то ли химик, даже его коллеги путаются в диагнозе. Так или иначе, он первый заявил на весь мир, что молекулы в растворе раскалываются на заряженные блоки – ионы, которые суть выщербленные атомы. Как тогда все зашикали на молодого шведа! Особенно негодовал старый русский богатырь Менделеев. Он всю жизнь верил: атомы неделимы, по определению! Но 20 век утвердил новую истину: атомы делятся на заряженные осколки. Самый легкий из них – электрон изучили англичане Крукс и Томсон. Первый уже удостоен Нобелевских лавров; второй скоро их получит. Менделеев же наказан за упрямство: год за годом Нобелевский комитет предпочитает ему других кандидатов-химиков.

Первым из них премию получил Аррениус; за ним – физик Рэлей и химик Рамзай, за совместное изучение благородных газов. Менделеев не предусмотрел их в своей таблице! Другой русский кандидат на шведские лавры – физик Павел Лебедев из Москвы. В первый год нового века он сумел измерить очень слабое давление света на пылинки в вакууме. Вот он – механизм образования хвостов комет, угаданный Кеплером и рассчитанный Ньютоном! Присудят ли Лебедеву Нобелевские лавры в этом году, или придется москвичу еще подождать? Кто знает...

Но в физиологии и микробиологии авторитет россиян неколебим, благодаря двум героям: Ивану Мечникову и Илье Павлову. Первый стал преемником Пастера: тот, увы, не дожил до Нобелевской эпохи. Пришлось первым наградить немца Коха (за победу над туберкулезом), а вторым – шведа Беринга (за одоление столбняка и дифтерии). Теперь на очереди Павлов и Мечников. Первый русский навел порядок среди условных рефлексов и теперь изучает душу человека. Второй обнаружил в крови человека особые клетки, убивающие чужих микробов – и надеется воспитать их, как борцов с чумой и тифом. Посмеет ли Нобелевский комитет наградить столь смелых еретиков в ученом сословии?

Еще более сложная проблема стоит перед Нобелевскими литераторами. Дать ли наконец премию Льву Толстому – или лучше обойти его, как слишком оригинального философа? Который не чтит никаких царей – даже Наполеона! Согласится ли русский волшебник принять награду из рук потомка отрицательных героев своей книги? Тут есть над чем подумать шведским академикам...

А еще есть Математика – наука сверхъестественно полезная для Естествознания. Нобель ее очень уважает – но он очень не любит Миттаг-Лефлера, лучшего шведского математика нынешней эпохи. Оттого денежный король вычеркнул математику из перечня наук, отмечаемых его именной премией. Хотя бы до поры – пока жив давний обидчик инженера Нобеля! А тот все живет – и переживет обиженного богача. По этой случайной причине не видать математикам Нобелевский лавров!

Не лучше ли им учредить свои независимые премии – имени Ферма или Эйлера, Гаусса или Гильберта? Меценатов легко будет найти по всей Европе – если только не грянет война между великими державами! Или не разразится революция, которая опустит всю Европу в разруху и нищету. Тогда придется искать деньги за океаном, откуда еще не приплыл ни один Нобелевский лауреат. Пора бы этому случиться – ибо Северная Америка густо засеяна питомцами европейских университетов. Как и Россия. Значит, завтра придет их черед!